

Я посмотрел в сторону солнца, чтобы оценить его положение; как оказалось, сейчас по-прежнему день. И даже несмотря на эпидемию, нас встретили ученики академии – тощие, со злыми глазами, сидящие вокруг разогретых костров. Занятия отменили, поэтому студенты Бан Ард были предоставлены сами себе. Те, кто более сведущ в магии, старались поддерживать своих братьев меньших, конечно, не бесплатно; уверен, расплата будет в виде денег, ресурсов или влияния. Особенно сильно повезло аристократии, готовой щедро заплатить четверым из оставшихся профессоров. Скажем, за услугу с их стороны в виде «неожиданно нашедшихся припасов в дальней полке, да на том самом пустом складе».

— Профессор Палладий! — встретив моего наставника, многие ученики с полными надежды глазами ринулись к нему. Он сперва вежливо улыбнулся, а после вытащил платки из набедренной сумки, передав один из них мне.

Ткани пропитаны специальным раствором, помогающим перебороть гуляющую проказу. Может быть, внешних признаков болезни у этих ребят не было, потому что от больных старались избавляться или изгонять, но незаметные симптомы могли покоиться в их телах.

— Пожалуйста! — первый подбежавший подросток лет четырнадцати поклонился по всем «правилам этикета», чтобы произвести наилучшее впечатление. Он ещё хотел что-то сказать, но его перебил гул толпы. Всем очень непросто живется, и всех терзает одна проблема – голод.

— Пожалуйста, профессор, мы готовы вам помочь с чем угодно. И даже лучше... этого... — на мне собрались десятки завистливых взглядов, пропитанных негативом. Они скользили по дорогой одежде и моим глазам, выражающим спокойствие. Я привык работать в шумной, опасной и мертвой среде. За две жизни я адаптировался ко многим ситуациям, что позволяет абсолютно нормально принять их взгляды. Есть угроза, что после чумы и ледникового периода мне попытаются отомстить, но с этим ничего не поделаешь. Придется продумывать каждый шаг и методы противодействия.

— Хорошо, хорошо, — мягким и успокаивающим тоном обратился к студентам Палладий. — Расскажите, но не все сразу, что мучает ваши умы.

Профессор некромантии расслаблено скрестил руки и сделал до боли сочувствующий взгляд. От его эгоцентризма не осталось ни следа, словно его подменили.

Все мы должны адаптироваться к разным условиям, чтобы сохранить или увеличить свою позицию в обществе. На нищего многие городские жители могут плюнуть, но на аристократа не посмеют. В свою очередь, аристократ обязан вести себя почтительно перед человеком более высокого положения власти, относиться к нищим как заблагорассудится, а к равным... Зависит от его целей. Шаблонов поведения очень много. Можно держать окружение в страхе, относиться к нему с уважением или нейтрально. У всех этих шаблонов есть свои плюсы и минусы. Главное – уметь их практиковать и применять. Это же относится к профессорам Бан Ард. Среди своих они могут напиться до потери памяти и отправиться поздней ночью на поиск мертвой принцессы лет двенадцати с холмиками у груди... И как говорил Палладий? Со светлыми волосами, везде светлыми, а то он-то знает, как их подкрашивают. А уже сегодня они могут улыбаться и вежливо общаться с учениками. Впрочем, пока вежливость имеет смысл.

— Съестное!

— Нам совсем немного!

— На завтрак нам дали всего ложку каши!

— Это лишь заставило потерять аппетит!

— Помогите нам, всего кусочек!

Подростковый хор начал сильно утомлять, но я благоразумно решил не вмешиваться в подобную ситуацию. Как говорил вчера, «всем не поможешь».

— Профессор Палладий, прошу вас, я как руководитель группы студентов седьмого потока... — произнес двадцатилетний парень со скрученным носом.

— Нет, нам младшим нужно больше! А вы уже взрослые! — сказал пацан лет семнадцати.

— Вы трижды сдохнете за этот год. Мы уже должны скоро выпускиться! Нам нужнее!

— Ага, через пять лет!

Кстати, кто уже достиг каких-то результатов в магии, давно свалил в вольное плавание на время катаклизма. Менее способных, но талантливых, взяли в оборот и отправили на южные земли. Тут остались, как бы сказать, кандидаты на эксперимент по выводу более сильных чародеев за счет жертв их собратьев. Кинули сотню муравьев в пекло, чтобы получить парочку, но огнеупорных, ставших таковыми за счет «мудрого эксперимента ректора академии Бан Ард».

— Всё, всё, — дважды повторил Палладий, жестом дав понять, чтобы все успокоились. — Я не могу смотреть на ваши страдания. Признаться честно, моё сердце разрывается от боли, когда я думаю о голодающих студентах, всех вас, вне зависимости от ваших знаний.

Палладий встал боком и указал жестом на меня.

— И об этом ребенке, который даже со мной вынужден нещадно голодать. Работая как проклятый за ничто... Да, даже мне пришлось взять себе слугу среди учеников, иногда давая крошки со стола в качестве платы за непосильную работу, — он медленно покачал головой.

Старый жук, да он меня представляет в совсем другом свете. Теперь на меня смотрели не с завистью, а с жалостью. Наверное, кто-то даже подумал об моей одежде, как об наследстве от

родителей или попытке сохранить жизнь рабу. Очень удобно. За это можно сказать спасибо. Палладий облегчил мне жизнь на следующие одиннадцать лет.

— И я, как великий ученик самого Герхарта из Аэлле, — продолжил наставник. — Профессор этой академии по некромантии, великой дисциплины, предназначенной для защиты от мертвецов и грязных чародейских отступников. Помогу вам! Тем, что сохранится в вас до конца ваших дней. Знаниями!

— Где добыть еду? — осторожно спросил самый смелый из толпы.

— Как и где добыть еду! — радостно поддержал он, раздвигая руки в стороны, словно великий король перед своим народом. — Многие скажут, что если питаться трупами, то вы рискуете заразиться проказой, начнете хихикать и будете странно двигать конечностями. Всё это правда, но в то же время брехня! Первостепенно, как правильно готовить этих трупов!

Толпа сглотнула.

— Слушайте внимательно, детишки, и запоминайте, — Палладий приступил к поучительным жестам, чтобы произвести лучший эффект. — Какой попало труп для вашего обеда не подойдет. Желательно, чтобы это был кто-то из ваших знакомых. Или близких, что даже лучше, своя же кровь! И вы должны знать, чем и как болел ваш обед. Если человек был здоров, то отлично! Пока ему нет даже суток, можно готовить! Но знайте меру предосторожности. Вам нужны специальные зелья, которые вы будете использовать как приправу. Именно оно вас спасет от последствий поедания ваших братьев и сестер...

Чем длиннее длилась лекция наставника Палладия, тем меньше становилось слушателей. Сначала самые впечатлительные студенты едва не проблевались, но было нечем. Они просто побежали куда глаза глядят. Прикрывать уши зачем? Вероятно, чтобы не отморозить.

Потом те, в которых была надежда на спасательную соломинку, разочарованно побежали следом, примерно сразу, как дошло дело до объяснений тонкостей свежевания человеческих тел.

И в конце, когда дошло до поедания...

Остался только я.

Палладий – учитель года.

— Ну и пиздуйте отсюда! Неблагодарные! Вот попробуйте потом подойти ко мне за ещё одной лекцией. Хер вам в рот, а не знания! — яростно взревел Палладий в сторону последнего из убегающих учеников, придерживающего рот рукой. — Не делай людям добра, а то сука такая, неблагодарные скоты! Как таких земля носит?! Суки!

Он повернулся ко мне, и мы встретились взглядами.

— Я что, так неинтересно объясняю? — он попытался нащупать причину испуга у учеников, но даже со своими познаниями в психологии, я понял, что дело в ином. Он их специально прогнал, так как мешались.

— Труп слишком быстро портится после смерти из-за начала процесса разложения. Боюсь, даже ваше зелье может не убить все болезни и снизить опасности. Что уж говорить, в зависимости от климата, конечно, но их тела разрушаются почти сразу. Через несколько часов мышцы становятся жесткими, через четверть дня кровь оседает, и хаос знает, что ещё у них происходит. Вы и сами понимаете, — пожал плечами, вспоминая процесс вскрытия трупов первой свежести.

Наставник огляделся, потом кивнул.

— Но состав зелья запомни, по крайней мере, никогда не знаешь, когда голод доведет до безумия. А, точно, в порыве безумия можно с дозированием зелья напортчить. Всякое бывает, и не похоже, что тебя хоть что-то пугает, — его глаза хитро прищурились. — Тогда решено! За мной! К профессору Оурусу! Самый страшный парень на всю академию! Ну, — наставник на миг замялся. — Кроме бедняги Флоу, хороший был студент, хотя он и сейчас есть. Ток это, помятый немного.

— Что-то случилось? — задал вопрос, уже заходя в башню, где проводились занятия.

Наверное, где-то в параллельной вселенной подобные здания должны быть наполнены магическим барахлом. Различные столы для зачарования, невероятно таинственные лаборатории, великие артефакты древности или магические приборы. Однако, в реальности, как оказалось, есть нюансы. Всё самое ценное выгребли чародеи, даже оставшуюся от эльфов пыль подмели и использовали уже в своих собственных мастерских. В лучшем случае в некоторых кабинетах есть различные схемы с теорией чар, но обычно профессора транспортируют часть своей мастерской через телепорт на время проведения урока. Когда занятия заканчиваются, разумеется, чтобы никто ничего не стащил, всё возвращается обратно. Хотя, практические уроки такого уровня, где профессор берет что-то с собой, наверное, большая редкость. Академия славится всего одной зоной, где работают порталы, позволяющие приносить и уносить нужные вещи. Этим порталом можно даже пользоваться, чтобы профессор мог из любой точки мира вернуться в «обитель знаний».

Но, как говорил наставник, никогда не знаешь, когда эту Академию попытаются сжечь, так что лучше телепортироваться за пару километров от неё. Подобное расстояние идеально подойдет, чтобы своевременно почувствовать угрозу и свалить. К тому же, Палладий пояснил: его друзья могут оставить сообщение на месте, куда он всегда телепортируется. Что-то вроде сигнала – «беги, твою жопу ищет Капитул».

Удобно, связи нужны. Особенно, когда в группе отсутствует риск предательства; каждый из их компании, уверен в этом на все сто, повинен в тысячах и тысячах преступлений против

чародейских законов. Дошло до того, что им даже за сотрудничество со следствием, максимум, топор поострее во время казни подберут.

— Флоу, бедный Флоу, — покачал он головой, поднимаясь по ступеням впереди меня. — В тот день, как сейчас, помню, я шел по коридору и обнаружил магическую ловушку на полу. У меня хорошая чувствительность к магии, поэтому, без проблем развеял сокрытие рунического заклинания... Да, хорошо, зараза, начертили. Сам бы лучше не справился, всё по инструкции — от корки до корки.

— И что было дальше? — попросил продолжить.

— Я наложил иллюзию сокрытия повторно, а после обошел неприятности. Если какой-то студент захотел поставить ловушку рядом с классом отработки боевых чар, значит, так было нужно. Предназначение! Вот, нельзя вмешиваться в него. Да и портить чужие труды тоже — такое себе занятие. В общем, обошел я ловушку по краюшку коридора и продолжил свой путь. А уже когда возвращался с трапезной, набив брюхо отменными харчами, услышал грохот и жуткий вой! Удивившись, побежал и... увидел бедного Флоу, которому оторвало ногу.

— Вы ему помогли? — вновь поддержал беседу, как-никак наставник был в очень хорошем настроении, судя по веселому голосу.

— Нет, лопухом назвал, немного поржал и потопал уже в преподавательский зал. А уже в зале... — Палладий почесал выступившую щетину. — Вроде бы, я как раз тупой малышне рассказывал, в чем отличие поднятия людей от монстров. Сугубо в познавательных целях, так скажем, если они столкнутся с некромантом-отступником, который подобное практикует.

— И в чем разница для студентов?

— С трупами людей я посоветовал сражаться огнем, а от восставших монстров я посоветовал бежать. Монстров в десятки раз тяжелее поднять, чем людей. Иначе говоря, кто их поднял, будет в разы опаснее сосунков с посохом не в руках, а в жопе — это я про их будущее говорю. Но я не я, если бы не помог студентам. Даже рассказал им про пару секретных техник бега; против и по ветру. Там, короче, вот какая поза нужна, оттягиваешь руки назад и... — где-то ещё минут пять, я вслушивался в техники побега от мертвецов.

Благо, вскоре мы добрались до нужной аудитории. В отличие от ректората, которого мой наставник избегал всеми возможными способами, вероятно, его там поливали помоями, а он не мог ответить вышестоящим «какие они конченные руководители». Судя по характеру Палладия, эта причина наиболее вероятная. Так вот, в отличие от того случая, сейчас наставник выглядел довольным. Значит, он будет вести переговоры с позиции силы, следовательно, профессор Оурус должен ему денег или что-то ещё.

— Кто в домике живёт, тот... сука... — под конец тихо прокомментировал Палладий, осматривая классную комнату, пропитанную едким и тяжелым дымом. В ней отсутствовали ученики, но профессор Оурус был, в весьма потрепанном состоянии. Он не носил зимнюю

одежду, а был одет в привычную для профессоров мантию, летнюю, если быть точнее. Она слабо защищала от мороза, но, вероятно, профессор использовал какие-то узкоспециализированные чары для поддержания температуры своего тела. Хотя, трудно определить его состояние, так как его лягушачьи глаза, выпученные и едва не отваливающиеся, широкие и большие как два камня, смотрели в потолок. Не мигающим взглядом, что давило на нервы, учитывая его неприглядный внешний вид. Сальные волосы, не слишком длинные для этого времени, едва достающие до плеч. Морщинистое лицо, бледное как мел, лучше мертвого, но хуже живого. Ещё напрягали его руки с длинными пальцами, сантиметров пятнадцать, что превышает норму в два раза. Это без учета ногтей, которые почти отсутствовали ввиду их погрызенного состояния.

— Твою мать, хотя нет, кто мертвых помянет... — задумчиво начал наставник. — Ты как?

— Ох, мой старый друг и его ученик, — проговорил Оурус в сторону потрескавшегося каменного потолка. — Рад вас видеть.

Зрачки его глаз переместились, что позволило ему нас осмотреть, не меняя положения головы. Выглядел он в лучшем случае устрашающе, но когда поднялся на ноги, то невольно пришлось задрать голову. Метра два ростом, а небольшой горб... Он был высоким ребенком, которому часто приходилось сутулиться, судя по всему, наиболее вероятная версия. Однако подобные дефекты способны исправить чары, если, конечно, есть подобное желание.

— Ага-ага, слушай, ты научишь моего мальчика своей дисциплине? Пока только разум, — что-то обдумав, решительно кивнул Палладий.

— Да, каждый некромант мечтает обучиться этой науке, — мечтательным тоном он проямлил в сторону выхода, его глаза, судя по всему, потеряли фокус. — Первый урок... Он самый важный. Смысл учиться, ведь так? Да, это так. Некроманты изучают чары разума, чтобы скопировать сознание человека, как правило великого воина. Направляют в его мозг свою силу, а после выкачивают, поглощают, раздваивают и удваивают. Чтобы потом всунуть итоги своих трудов в бесполезные трупы. Они чему-то научатся, мечом махать, фехтовать, да, сражаться как тот несчастный, чей разум выпотрошили и засунули в бездарный мозг. Мышцы... Они не отработаны, но это уже ваша специализация, усиливать трупы физически. Умственно же, это моя, да, моя область.

— У нас серьёзные проблемы... — нахмурившись, Палладий резко двинулся в сторону стола, за которым ранее сидел профессор Оурус. Слегка нагнувшись, он отодвинул столешницу и вздрогнул. Взял и удерживал стеклянную трубку с присоединённой к ней железной ёмкостью. — Ты сколько втягивал это дерьмо в себя?

— Втягивал знания всю свою жизнь... — профессор посмотрел в сторону стены и изменился в лице. Словно черви под кожей прошли, настолько оно исказилось и покрылось отвращением к... обычной стене. Ни медля, ни секунды, он, шатаясь, направился к ней. Зачем? Ох, начал бить кулаками по каменной стене как злейшего врага, однако, чародеи обычные люди. Вскоре костяшки его пальцев сломались, разбрызгивая кровь во все стороны. Всё же он делал широкие замахи, профессиональные.

Палладий на это зло высказал пару матерных конструкций и подошел прямо к нему. Одно резкое движение, и конец его сапога бьёт по обратной области колена профессора, заставляя Оуруса упасть на одно колено. Следом за этим мой наставник схватил его пальцами за волосы, отдернул голову в сторону и, что есть силы, впечатал его лицо в стену. Вроде бы, оглушил профессионально.

Здесь работают одни профессионалы.

— М-да, уроки разума переносятся. Этот хер нужно доставить в лечебное крыло, иначе сдохнет от передозировки! Ох, выродок, тяжелый тварь, отъелся на харчах для профессоров, — Палладий пожаловался на тяжесть тела, которое пытался взвалить на плечо. — Повезло, что работа заставляет тренироваться в переносе разного рода тяжестей, хе-хе, — тяжело посмеиваясь, наставник пошёл в сторону выхода.

— В лечебнице кто-то есть из травников или алхимиков? — спросил важный для себя вопрос, ибо, возможно, придётся использовать знания из будущего.

— Откуда? Лечебница Бан Арда всегда работала по правилу - вылечи себя сам. Или, в крайнем случае, найди такого хорошего друга, как я, — поправляя тело на плече, наставник медленно пошел дальше. Я же резво открыл дверь, после чего попытался снизить нагрузку на Палладия, поддерживая профессора Оуруса за голову. Увы, неуверен, что подниму больше десяти килограмм. Половина моего веса...

— У него что-то случилось? — решил отвлечь его внимание от попытки донести это тело до лазарета.

— Тяжелый, зараза, — неожиданно для меня, наставник резко откинул груз на каменный пол, после чего взял Оуруса за запястье и поволок. Я взял за вторую руку. За счёт наклона спины и системы опоры на ноги, как при перетягивании каната, получалось неплохо. — Так... ты что-то спрашивал, хух, так... Он часто копошится в мозгах других, а там, насколько я знаю... Всё сложно. Приходится переживать эмоции, обрывки воспоминаний, некоторые мысли, несвязные фрагменты... Мозгоб мастер в этом деле, но даже мастерам приходится убегать от реальности, если образец попадется... дефектным. К примеру, с мыслями воткнуть себе нож в яйца. Поэтому магия разума и является запретной.

— Можно читать мысли или видеть воспоминания? — спросил я.

— Люди, они все мыслят по-разному. Кто-то вообще не думает, другие мыслят образами, кто-то письмом и так далее. Прочитать мысли живого человека как силой мысли почесать себе яйца — пробовал много раз, но успеха не достиг, — он хмыкнул. — Я могу ясно читать воспоминания трупов, от и до, что и как захочу, без последствий для себя. С живыми всё иначе. Причин, несколько... Все не назову, но попробую хотя бы часть. Любой человек носит в себе частицу природного хаоса; пока он жив, частица делает его хаотичным. Чистый хаос, даже дозированный, трудно контролировать. Что насчет второго... У живых пополнение воспоминаний работает постоянно, здесь и сейчас, а у мертвых уже всё закончено. И работая с

разумами живых людей, ты случайно можешь привязаться к их потокам сознания. Что произойдет, тебе лучше расскажет Оурус, когда мы поднимем его на ноги.

— В общем, стандартная процедура, когда ты образуешь чары, считываешь мозг человека, и в процессе этого пытаешься сохранить свой рассудок, раскладывая кучу компонентов по полочкам, — кивнул, складывая две истины.

— Всё сложнее. Память - не единая нить, а порезанный кусок собачьего дерьма. Ты элементарно всё не получишь; что-то человек может забыть, другое потерять, где-то иначе воспринимать. При переходе от одного мозга в другой - тоже многое теряется. Если прямо нужно получить всё, то лучший вариант - схватить живого человека, вскрыть ему череп, поддерживая жизнь. Дальше прикладываешь пальцы к мозгу и начинаешь работать на самом глубоком уровне чар разума. Тогда как и говорил этот мерзкий лягушонок, сможешь скопировать память в меру сил своего разума. Что поимел, то можешь дать пустым оболочкам мертвецов, предварительно их почистив. Потом покажу, как это делается. Но, скажу тебе, редкостная херь чистить и перекладывать такую вещь, как знания. Но, если думаешь, что я могу тебя этому обучить, от и до без этого любителя фисштеха... Нет, слишком, слишком опасно. Я даже этому херу не доверяю. А уж поверь мне, в мире нет лучшего мастера разума, чем он. Себя не бережет, неудивительно, если Оурус проводил новый эксперимент в этой области, успешно, но сорвался и побежал дымить, чтобы забыться.

— Понятно, попробую научиться, — мысленно задумываюсь, понимая, как много Элис придется пахать. Учítывая, каким тоном мне всё объяснял наставник, думаю, там титанические усилия и колоссальные проблемы. Одна ошибка - ты теряешь личность, заменяя её тем, у кого ворует сознание. Скорее всего, буду прибегать к этой технике крайне осторожно и только по делу. Просто читать мысли и знать всё обо всех? Смешно!

*

На бусте уже на шесть глав больше: <https://boosty.to/desertgalaxy>

<http://tl.rulate.ru/book/99609/3441144>